

УДК 930.2"19"

А.А. Колдушко

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ («НЕМЕЦКОЙ») ОПЕРАЦИИ 1937–1938 ГОДОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Раскрыты основные методологические подходы к историографической проблеме национальных операций 1937–1938 годов, основной фокус исследования при этом направлен на анализ методологических подходов к изучению так называемой «немецкой» операции. Рассматриваются проблемы генезиса «немецкой» операции, содержания дефиниции «немецкая» операция, существования «целевых групп» операции (жертвы «немецкой» операции), этнизации сталинизма. На основе материалов базы данных репрессированных Прикамья рассматривается проблема этнизации сталинизма, делается вывод о неоднозначности названного подхода.

Ключевые слова: сталинизм, этнизация сталинизма, большой террор, репрессии 1937–1938 годов, национальные операции, «немецкая» операция, историография.

Актуальность данного научного исследования обусловлена значимостью массовых операций 1930-х годов в отечественной и зарубежной истории. Оглядываясь в прошлое, отметим, что репрессии 1930-х годов довольно часто становились объектом фальсификаций, политических спекуляций. В ряду массовых операций 1930-х годов и по сей день особенно политизированными являются научные проблемы, связанные с этническими чистками. В данной статье речь идет об основных методологических проблемах.

Как представляется, научная проблема изучения национальных операций 1930-х годов в СССР включает в себя несколько важных аспектов.

Во-первых, проблема генезиса «немецкой» операции и, далее, проблема содержания дефиниции «немецкая» операция. Большинство отечественных исследователей связывают «немецкую» операцию с рядом нормативных документов, среди которых главную роль играл приказ НКВД СССР № 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР» [см., например: 1, 2, 3]. Так, Н. Охотин и А. Рогинский отмечают, что немецкая «линейная» операция, так же как польская, харбинская и др., была заранее спланирована, что доказывает серия соответствующих руководящих директив: записка Сталина от 20 июля 1937 года, реше-

---

© Колдушко А.А., 2015

Колдушко Анна Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Государственное управление и история», ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: koldushko@mail.ru.

ние Политбюро и, наконец, сам оперативный приказ № 00439 [3, с. 35]. Однако историк А. И. Савин отмечает, что специального оперативного приказа НКВД СССР на проведение операции по «немецкой линии» не существовало: «Приказ № 00439 от 25 июля 1937 г. “Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР”, который иногда ошибочно называют таковым, не был непосредственным образом связан с последующей массовой «немецкой» операцией и был направлен на очистку оборонных заводов от немецких подданных» [4, с. 50; 5, с. 178]. Отчасти следует согласиться с А.И. Савиным, поскольку в действительности «немецкая» операция была гораздо более масштабной и многомерной: в ней переплетались и этнические, и религиозные, и социальные компоненты, перемешивались между собой и сами массовые операции, «польская», «немецкая», «кулацкая».

Вторая проблема заключается в том, кого считать жертвами «немецкой» операции? «Немецкой» операцией обычно называют репрессии против германских граждан по приказу 00439 «Об операции по репрессированию германских подданных, подозревавшихся в шпионаже против СССР». Как видим, приказ был направлен только против граждан Германии, подозревавшихся в шпионаже. В дальнейшем этот приказ был распространен, во-первых, на шпионов вообще (русских в том числе), а во-вторых, в целом на людей, имевших советское гражданство и немецкую национальность (или просто немецкую фамилию).

С одной стороны, очевидно, что по «немецкой» линии как немецких шпионов могли арестовать представителей любой национальности. Так, Г.Д. Жданова утверждает, что к жертвам «немецкой» операции следует относить только тех, кто был осужден Комиссией Народного Комиссара Внутренних дел и Прокурора СССР (так называемая «двойка»), а с 17 сентября 1938 года осужденных особой (национальной) тройкой. В результате среди осужденных появляются русские, украинцы, австрийцы, поляки, эстонцы, латыши и финны [1, с. 85]. Таким образом, вне поля зрения исследователя остаются немцы, осужденные другими внесудебными органами в рамках «линейной» операции, а также немцы, которые были арестованы, но не осуждены по различным причинам. Открытым также остается вопрос, как быть с так называемыми «переквалифицированными» делами (к примеру, человек арестовывался как *немецкий шпион*, а осуждался по статье «*Антисоветская агитация*»).

Другой взгляд на проблему предлагает московский историк А.Ю. Ватлин, проводивший исследование по материалам Москвы и Московской области. С его точки зрения, следует вообще отказаться от этнического фактора, а фокус исследования локализовать на немцах, проживавших в Германии постоянно и прибывших в Россию после окончания Первой мировой войны [6, с. 21].

Полагаем, такой подход не дает возможности всесторонне исследовать «немецкую» операцию. И, скорее всего, от этнического фактора уйти невозможно. В рамках настоящего исследования критерием отбора дел являлась нацио-

нальность, указанная в анкетах архивно-следственных дел. В базе данных репрессированных Прикамья есть сведения о 509 немцах, арестованных в 1937–1938 годах. Очевидно, что такой критерий отбора тоже не идеален, поскольку в связи с необходимостью проведения «немецкой операции» с легкой руки следователя НКВД немцами могли стать люди, просто имевшие нерусскую фамилию. Однако тщательное изучение дел показало, что случаи изменения национальности на «нужную» следователю единичны, в пределах статистической погрешности. При использовании такого критерия отбора жертв есть возможность определить этапы «немецкой» операции, исчерпывающую динамику арестов, сроки ведения следствия, динамику вынесения приговоров и другие статистические характеристики этнической группы, подвергнувшейся аресту по «немецкой» операции.

Третий аспект национальных операций вообще и «немецкой» в частности – это обсуждаемый последнее десятилетие тезис об этнизации сталинизма. Публикации западных историков аккумулированы в журнале *Slavic Review* [см., например: 7, 8, 9], большинство из которых считают национальные операции этническими чистками. Другой позиции придерживается немецкий историк М. Юнге, который настаивает на необходимости поиска социальных, а не национальных причин репрессий [10]. Отечественный исследователь А. Савин предпринял попытку сравнительного анализа аргументов «за» и «против» тезиса этнизации сталинизма, сделав вывод о том, что применительно к разным группам немцев этот тезис работал неодинаково [4].

К сожалению, для формирования собственной авторской позиции в данном исследовании сведений недостаточно. С одной стороны, анализ архивно-следственных дел, характеризующий зависимость арестов от наличия или отсутствия у арестованного репрессии до начала «немецкой» операции, показал, что такой зависимости не существует: в результате было арестовано приблизительно равное количество немцев (рисунок).

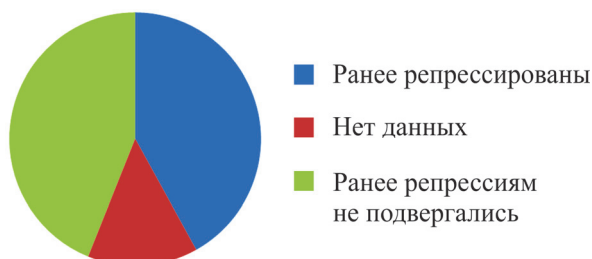

Рис. Зависимость арестов по «немецкой» линии от наличия репрессий до 1937 года

С другой стороны, подсчеты, произведенные на основе выборки базы данных, свидетельствуют о явной «этнической» направленности немецкой операции в Пермской области. За 1937–1938 годы было арестовано 18 % нем-

цев Прикамья, а репрессировано (т.е. приговорено к расстрелу и разным срокам заключения, высылке и т.п.) 8 %. По сравнению с другими национальностями – это значительная цифра (так, было арестовано 0,6 % русских, 5,9 % украинцев, 7,9 % белорусов). Из местных национальностей – коми-пермяков арестовано 0,6 %, башкир – 0,3 %, удмуртов – 0,2 %, татар 0,8 % (таблица).

Национальный состав репрессированных Прикамья, 1937–1938 гг.¹

Национальность	Арестовано, %
Русские	0,6
Украинцы	5,9
Белорусы	7,9
Немцы	18
Поляки	37
Латыши, литовцы	25,6
Китайцы	21,2
Коми-пермяки	0,6
Башкиры	0,3
Удмурты	0,2
Татары	0,8

Как видим, наибольший процент арестов приходится на поляков – 37 %, т.е. наибольший процент арестованных в ходе национальных операций – это поляки, немцы, харбинцы и др. На первый взгляд, вот оно – явное доказательство этнических чисток. Однако следует внимательнейшим образом изучить все архивно-следственные дела арестованных немцев, имеющиеся в Пермском государственном архиве новейшей истории, чтобы сделать окончательный вывод.

Список литературы

1. Жданова Г.Д. «Немецкая» операция 1937–1938 гг. в Алтайском крае // Память, ответственность и будущее: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию депортации российских немцев. Барнаул, 10–11 сентября 2011 г. – Барнаул, 2011. – С. 79–88.
2. Кодин Е.В. Кодин Е.В. Большой террор на Смоленщине: национальные операции, 1937–1938 годы // Изв. Смоленск. гос. ун-та. – 2010. – № 4. – С. 301–329.
3. Охотин Н., Рогинский А. Из истории «немецкой операции» НКВД 1937–1938 гг. // Наказанный народ. – М., 1999. – С. 35–74.
4. Савин А. И. Этнизация сталинизма? «Национальные» и «кулацкая» операции НКВД: сравнительный аспект // Россия XXI. – 2012. – № 3. – С. 40–61.

¹ Подсчитано автором на основе данных переписи населения 1939 года и базы данных репрессированных Прикамья.

5. «Через трупы врага на благо народа». «Кулацкая операция» в Украинской ССР 1937–1941 гг.: в 2 т. Т. 1. 1937. Подготовка приказа № 00447, первый этап «кулацкой операции». – М.: РОССПЭН, 2010. – 743 с.

6. Ватлин А.Ю. «Ну и нечисть». Немецкая операция НКВД в Москве и Московской области в 1936–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2012.

7. Eric D. Wetz. Racial Politics without the Concept of Race: Reevaluating Soviet Ethnic and National Purges // *Slavic Review*. – 2002. – Vol. 61. – No. 1. – P. 1–29.

8. Hirsch F. Race without the Practice of Racial Politics // *Slavic Review*. – 2002. – Vol. 61. – No. 1. – P. 30–43.

9. Lemon A. Without a "Concept"? Race as Discursive Practice // *Slavic Review*. – 2002. – Vol. 61. – No. 1. – Spring. – P. 54–61.

10. Binner R., Bonwetsch B., Junge M. Massenmord und Lagerhaft. – Berlin; Akad.-Verl., 2009.

Получено 15.01.2015

A.A. Koldushko

**GENERAL APPROACHES TO UNDERSTANDING
THE NATIONAL (“GERMAN”) OPERATIONS 1937–1938
IN DOMESTIC AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY**

The proposed research article can reveal the main methodological approaches to the historiographical problem of national operations of 1937–1938, the main focus of research aimed at the analysis of methodological approaches so-called "German" operation. Addresses the following issues: the Genesis of the "German" operation, the content of the definition of "German" operation, the problem of the existence of "target groups" operations (or who were victims of the "German" operation), the problem of "ethnicization" of Stalinism. The author draws on research foreign and domestic researchers. Based on the materials database repressed Kama discusses the problem of "ethnicization" of Stalinism, the conclusion about the ambiguity of this approach.

Keywords: stalinism, the ethnicization of Stalinism, the great terror, repression of 1937–1938, national operations, "German" operation, historiography.